

1945-2005

От Советского
информбюро

Восточно-Прусская
операция в сводке
за 9 апреля 1945 года

«Войска 3-го Белорусского фронта после упорных уличных боёв завершили разгром кёнигсбергской группы немецких войск и сегодня штурмом овладел крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кёнигсбергом — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море. За день боёв к 20 часам взято в плен свыше 27 тысяч солдат и офицеров, а также захвачено большое количество вооружения и разного военного имущества. Остатки гарнизона во главе с комендантом крепости — генералом от инфантерии Ляшем и его штабом — сегодня, в 21.30, прекратили сопротивление и сложили оружие».

Сводка за 10 апреля

«После 21.30, в течение ночи с 9 на 10 апреля и днём, сдалось в плен около пятидесяти тысяч немецких солдат и офицеров. Таким образом, за время боёв по ликвидации кёнигсбергской группировки взято в плен всего более 92 тысяч человек. За тот же период противник потерял убитыми до 42 тысяч».

Захвачены трофеи: полевых орудий — 2023, танков и самоходных орудий — 89, миномётов — 1652, пулемётов — 4673, бронетранспортёров — 119, бронепоездов — два, автомашин — 8560, тракторов и тягачей — 137, паровозов — 774, вагонов — 8544, катеров и барж — 146, складов с военным имуществом — 441.

Уничтожено: самолётов — 120, полевых орудий — 1193, миномётов — 568, танков и самоходных орудий — 104, бронетранспортёров — 82, автомашин — 1719, паровозов — 23, вагонов — 215, складов с военным имуществом — 77.

В течение 10 апреля на Земландском полуострове, западнее Кёнигсберга, войска 3-го Белорусского фронта с боями заняли населённые пункты Меттетен (посёлок А.Космодемьянского. — **Ред.**), Модиттен (район Менделеевских озёр), Гросс Хольштайн (Прегольский).

В ночь на 10 апреля наши тяжёлые бомбардировщики нанесли удары по портам Пиллау (Балтийск) и Хель. В результате на территории портов возникли большие пожары, сопровождавшиеся сильными взрывами».

9 июня 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За взятие Кёнигсберга».

Четыре дня, которые потрясли Кёнигсберг

Шестьдесят лет назад столица Восточной Пруссии пала

Влад РЖЕВСКИЙ

Хроника штурма

Операция началась 6 апреля в три часа ночи. Первыми в атаку поднялись разведывательные батальоны. Требовалось проверить, не отошёл ли скрытно враг с первой линии обороны, не окажется ли бесцельной запланированная артподготовка. Как выяснилось, враг оставался на месте. И в девять утра начался трёхчасовый обстрел позиций неприятеля из орудий и миномётов. «Это был суший ад», — признавались потом уцелевшие немцы.

В полдень в атаку пошли штурмовые группы и танки. К ночи удалось занять форты № 5а и № 10, блокировать 5-й, 4-й и 8-й. Гитлеровцы были выбиты из пятнадцати пригородных посёлков. Начались уличные бои, в ходе которых советские бойцы овладели 102 городскими кварталами.

Утром 7 апреля распогодилась, и наконец-то на полную мощь вступила в бой наша авиация. Пятьсот тяжёлых бомбардировщиков «утюжили» районы, где противник сопротивлялся особенно яростно. Штурмовики поддерживали пехоту и танки. К вечеру пали форты №№ 4, 8, 11 и 12. Второй день штурма считается переломным. Немецкое командование теряло нити управления, оборона становилась всё менее организованной.

8 апреля, в 14.30, наступавшая с юга 16-я гвардейская стрелковая дивизия в районе нынешнего кинотеатра «Победа» соединилась с частями 43-й армии, которые продвигались с севера. Таким образом, кёнигсбергский гарнизон был полностью окружён. Но и после этого комендант города-крепости Отто фон Ляш не согласился на капитуляцию. Напротив, ночью немцы решили прорываться на запад, к Земландскому полуострову. Там располагалась последняя восточно-прусская группировка неприятеля. Чтобы помочь пробить кольцо окружения, с Земланда навстречу войскам кёнигсбергского гарнизона, помимо прочих частей, двинулась целая танковая дивизия. Однако вражеская контратака провалилась.

9 апреля штурм продолжился уже в центре города. Снова гибли тысячи людей. Но лишь вечером, когда передовые советские подразделения были уже совсем близко от его bunkera, генерал Ляш неожиданно озабочился судьбой тех, кто ещё остался в живых, и согласился на капитуляцию.

Последние очаги сопротивления в Кёнигсберге были подавлены 10 апреля.

На днях, спустя 60 лет, вдруг появилась сенсационная версия. Дескать, никакого знамени на башне не было. А знаменитый кадр из документального фильма «Штурм Кёнигсберга» — постановочный.

«Меня спас крестик»

Сегодня Василий Тимофеевич Ефимчик живёт в Черняховске. А в апреле сорок пятого он был рядовым пулемётчиком в 11-й гвардейской стрелковой дивизии.

— Чего только со мной на войне не случилось. Сам сейчас удивляюсь, однако до Кёнигсберга я ничего не боялся. А тут мне вдруг стало страшно. Стал думать: весна, скоро всё распухнет, заветёт, но будет это уже без меня... Уверен, меня тогда спас крестик. Его дала мне мама, когда я уходил на фронт. А она этот крестик получила от священника, который меня крестил. Носить на шее я его в то время, конечно, не мог. Однако он всё равно всегда был со мной — или зашит в гимнастёрку, или лежал в документах.

...К Прегелю мы вышли правее моста, по которому сейчас ходят трамваи. Мост был взорван. Все стали делать плоты, а мы установили свой «максим» наверху, чтобы прикрывать товарищей.

Вдур рядом разорвался снаряд, я почувствовал острую боль в правом боку. Однако осколок вошёл неглубоко. Выручил толстый слой одежды: на мне были ватный бушлат, гимнастёрка и две пары белья.

Переправившись, оказались у нынешнего Московского проспекта. Установили с напарником пулемёт у разбитого дома. Темнело. Но наше счастье впереди горело здание, освещая всю улицу. Так что мы заметили подбиравшихся к нам немцев. Всю ночь отбивали атаки...

А к утру удалось переправить танки, самоходки, пушки. Старшина принёс нам хлеб и термос с чаем. И пока артиллеристы обстреливали развалки, мы успели перекусить. Улицы были завалены, везти «максим» невозможно. А нести семьдесят «кэгэ» долго не сможешь. Пришлось снять с пулемёта защитный щиток. Однако всё равно продвигались медленно — фашисты засели повсюду.

Наконец подошли к улице, на которой теперь областная больница. На другой стороне был дом, уже занятый нами. Взвалив пулемёт на плечи, я побежал через улицу. И тут что-то сильно ударило меня в правую ягодицу. Но я сумел добежать до спасительного дома. Снова меня перевязали, и мы с напарником устроились в южной части здания. И уже вторую ночь просидели у пулемёта. Ждали немцев.

И утром они появились. Тысячи. Только уже с поднятыми руками...

9 апреля сорок пятого. Перекур после штурма.

Термит против танков

Бы в ш и й сержант 40-го стрелкового полка Николай Капитонович Степаненков ныне — профессор Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

— Последний день штурма выдался для меня особенно жарким. Накануне мы укрылись в доме на берегу Прегеля. На том месте теперь стоит стела в честь покорителей Атлантики. А утром нам приказали продвигаться вперёд метров на триста. В густом тумане незаметно перекатали свою гаубицу. Когда же туман рассеялся, поняли, что мы оказались... в расположении обороны противника. И тут обрушился шквал огня...

Так вот довелось испытать на себе, что это такое — совместный удар советской авиации и артиллерии. Мы оглохли от разрывов бомб, снарядов и мин. Дышать было нечем, небо заволочено дымом и красной пылью от битого кирпича. Пушку нашу разбило, лошадей поубивало. Сами укрылись в воронке от бомбы.

А после полудня из-за поворота выдвинулась колонна советских танков. Немцы быстро возвели из кирпича баррикаду метровой высоты, сверху насыпав слой какой-то белой массы. Разве это преграда для танков?

Приказ №1

8 апреля 1945 года

С сего числа город Кёнигсберг объявляется на военном положении.

Приказываю:

1. Всему населению в течение 24 часов сдать в Управление военного коменданта все имеющиеся на руках холодное и огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, имущество связи и другие виды военного имущества.
2. Всем служащим немецкой администрации, полиции, городского управления в течение 24 часов явиться в Управление военного коменданта для регистрации.
3. Ходжение и езда по улицам города всему населению разрешается с 9 до 19 часов по московскому времени. Местному населению категорически воспрещается въезд в город, выезд из города, а также переселение в самом городе из одного дома в другой и передвижение из одного населённого пункта в другой.
4. В ночное время во всех домах и квартирах строго соблюдать светомаскировку, на улицах не допускать разведения костров и подачи каких-либо светосигналов. Лица, допускающие это, будут караться со всей строгостью законов военного времени.
5. Запретить всякие собрания, сборища, организацию увеселительных вечеров и прочее.
6. Всем военным властям пресекать малейшие попытки к растаскиванию захваченного трофейного имущества. Всех лиц, замеченных в нарушении этого пункта приказа, задерживать и направлять в Управление военного коменданта для предания суду по законам военного времени.
7. Жители, не сдавшие в установленный срок оружие и боеприпасы, привлекаются к ответственности по закону военного времени вплоть до расстрела. Всех распространяющих ложные и провокационные слухи арестовывать и направлять в Управление военного коменданта.

Всякие попытки нарушения установленного в городе порядка и неподчинения военной власти, допускаемые со стороны жителей, пресекать силой оружия.

Военный комендант города и крепости Кёнигсберг, генерал-майор

И. В. СМЕРНОВ.

Но потом они подожгли белую массу, и поднялась такая жара, что мы чуть не задохнулись.

Однако танкисты поняли, что это термит. Головная машина с ходу врезалась в пекло и, разбросав горящую массу, отошла в сторону, открывая путь колонне. До подхода пехоты мы успели пленить четырнадцать немецких солдат и офицеров, которые укрывались в полуразрушенных подвалах.

По щиколотки в вине

Москвич Юрий Петрович Комиссаров в 1945-м был связистом, гвардии младшим лейтенантом.

— Ночью после штурма я и двое моих сослуживцев решили пройтись по городу. Помню, очень нас удивляло, с каким шумом горели каменные дома. Аж гудели!

В домах попадались наши солдаты. Они с ненавистью стреляли по портретам фюрера. Бывало, что пули пробивали стену и ранили тех, кто находился в соседней комнате.

А в одном погребке бойцы пили вино. Бочки были прострелены, их содержимое вытекло на пол. Так что наши ребята пили за Победу, стоя по щиколотки в трофейном вине...